

Е.В. Рахманова (Минск)

ВЕРБАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Процесс формирования речевых навыков и развитие вербально-коммуникативных умений понимается нами как процесс формирования целостного речевого механизма, а формирование речевого механизма – как процесс развития языковой личности от коммуникации к когниции.

Для того чтобы учащиеся с нарушением слуха могли осуществлять коммуникацию в разных сферах общения в соответствии с задачами и нормами языкового поведения, были способны порождать и воспринимать целостные речевые произведения, которые сопровождают социально-значимые взаимодействия людей в конкретной ситуации, необходима специально организованная работа по формированию вербально-коммуникативных умений в условиях школьного обучения.

Включение в словесное общение становится возможным лишь тогда, когда ребенок правильно воспринимает и понимает слышимые и зримые словесные сигналы. В этой связи особую актуальность приобретает потребность в выборе технологии формирования и развития вербально-коммуникативных умений учащихся с нарушением слуха, с использованием специальных средств, направленных на создание условий полноценного и адекватного восприятия и порождения целостных речевых произведений.

Целью нашего исследования являлось изучение становления вербально-коммуникативных умений у детей с нарушенным слухом в условиях дифференцированного подхода: традиционной системы обучения и новой технологии речевого развития языковой личности «Визуально-фонетической системы коммуникации», разработанной учеными МГЛУ [А.А.Метлюк, Н.С. Евчик 1996].

Исследование базировалось на сопоставительном анализе речи школьников, заканчивающих начальную ступень школьного обучения с нормальным слухом (Н), и учащихся с нарушением слуха, занимающихся по новой технологии (ОГ) и традиционной методике (КГ-1,2,3). В качестве основного материала изучения выступали устные спонтанные рассказы на заданную тему, записанные на магнитофон в условиях непосредственного неофициального общения. Анализ речевого материала был направлен на изучение уровня сформированности вербально-коммуникативных умений, необходимых, с

нашой точки зрения, для построения монологического высказывания: *умение высказываться продуктивно, целостно, самостоятельно*.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что с заданием лучше других справились испытуемые основной группы (78%) и слышавшие (85%), их показатели соответствуют высокой степени второго уровня успешности. Значительно ниже оказались результаты контрольных групп, они составили: 14,6% (КГ-1), 47,6% (КГ-2), 28,6% (КГ-3).

Для обеспечения сопоставимости обработанных данных при их дальнейшем анализе и объективности получаемых выводов нами проанализирован уровень монологических высказываний, которого достигли испытуемые различных групп. Построением высказывания на уровне текста владеют 90% испытуемых слышавших (Н), 88% – основной группы, 17% испытуемых КГ-2. Лучшим показателем остальных контрольных групп явился уровень сверхфразового единства, который составил: 20% в КГ-1, 3. 60% испытуемых КГ-1 и КГ-3 овладели высказыванием на первых трёх уровнях; 20% испытуемым КГ-1 и КГ-3 выполнение задания оказалось недоступным.

Первым критерием качественной оценки полученных монологических высказываний явилось *умение высказываться продуктивно*.

Анализ речевого материала в прагмалингвистическом аспекте свидетельствует, что при достаточно высокой степени ситуативности устных высказываний испытуемых Н и ОГ им удается абстрагироваться от изображаемой в речи ситуации. В рассказах можно выделить введение в коммуникативную ситуацию, которая содержит представление объектов, описание пространственных и временных характеристик ситуации лингвистическими средствами. Действующее лицо становится не только объектом наименования, но и предметом рефлексии.

Отмеченные особенности построения устных высказываний определяют в целом своеобразие мышления, которое проявляется на уровне коммуникативных стратегий речевого поведения. При том, что большая часть высказываний строится в соответствии с принципами репрезентативной стратегии, в них рассказах уже можно выделить нарративные фрагменты. Они еще не несут в себе индивидуально-авторских комментариев и соответствуют объектно-аналитическому типу деятельности, но уже свидетельствуют о формировании высших вербально-коммуникативных умений, основанных на функциональном применении понятий, значения которых определяются не через отнесение к непосредственным впечатлениям, а через связь с другими словами.

Испытуемые контрольных групп в моделировании языковыми средствами действительности еще не способны отделить себя от изображаемой реальности. Они строят речевое высказывание так, будто в момент речи коммуниканты созерцают изображаемую ситуацию. Рассказ начинается внезапно без обозначения временных и пространственных границ, со специфической именной референцией. Отмеченные особенности свидетельствуют о том, что характерной для испытуемых контрольных групп является репрезентативная

стратегия речевого поведения, при которой отсутствуют элементы анализа и оценки изображаемых фактов.

Вторым критерием качественной оценки полученных спонтанных монологических произведений было умение высказываться целостно

Анализ результатов выполнения задания показал, что испытуемые Н и ОГ оказались способными сформировать целостное, композиционно законченное речевое произведение, в котором практически все предложения связаны между собой лексико-семантическими повторами. Однако здесь еще преобладают разноименные повторы, реализация которых не предполагает сложных текстовых обобщений. Дети этого возраста еще не вполне владеют способами построения хронотопа рассказа, недостаточная степень синонимии в использовании лексико-семантических повторов приводит к излишним местоименным замещениям.

Анализ речевого материала показал, что высказывания испытуемых контрольных групп вместо законченного речевого произведения представляют собой лишь несколько предложений, характеризующихся недостаточной связностью и логичностью. В большинстве высказываний используется хронологическое перечисление действий, связанных с объектами изображаемой в речи ситуации.

Практически у всех испытуемых контрольных групп не наблюдается дефекта смысловой схемы сообщения, однако в различной степени нарушено синтагматическое кодирование, связанное с превращением смысловой схемы в схему высказывания, которое проявляется прежде всего в особенностях грамматического структурирования.

Третьим критерием оценки качества спонтанных речевых произведений стало умение самостоятельно выполнять задание.

Полученные результаты свидетельствуют о больших трудностях, которые испытывали испытуемые контрольных групп при построении спонтанных монологических высказываний. Только 17% испытуемых КГ-2 и КГ-3 выполнили задание самостоятельно. Стимулирующая помощь помогла 50% испытуемым КГ-2, 17% - К-З и 20% - КГ-1. 20% испытуемых КГ-1 и 17% - КГ-3 не справились с заданием, составление рассказа даже с помощью педагога им было недоступно. Напротив, испытуемые ОГ и Н практически все справились с заданием самостоятельно.

Анализ речевого материала позволил выявить ряд трудностей, которые испытывает ребенок с нарушением слуха в восприятии и понимании речи окружающих. Отсутствие широкой практики речевого общения, недостаточность речевых средств для решения выдвигаемых коммуникативных задач и достижения намеченной цели, затруднения в переосмыслении действительности на речевом уровне, закрепляемом словесными средствами, замедляет процесс формирования и развития вербально-коммуникативных умений.

Результаты исследования дают основания утверждать, что испытуемые основной группы, развитие речи которых проходит в условиях использования

визуально-фонетической системы коммуникации, владеют вербально-коммуникативными умениями, необходимыми для построения монологического высказывания. Их самостоятельные речевые произведения созданы на уровне текста, а по качеству и объёму соответствуют рассказам слышащих детей соответствующего возраста. Данные обстоятельства подтверждают эффективность использования новой технологии в обучении детей с нарушением слуха устной речевой коммуникации.